

**РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»**

**Современные
детские писатели**

ТАМАРА КРЮКОВА

**Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 3, 2010**

Тамара Крюкова

Тамара Крюкова — лауреат Международного фестиваля «Счастливые дети».

Лауреат первой премии Международного общественного фонда «Русская культура» за возрождение литературы для подростков России.

Лауреат первой премии конкурса на лучшую книгу о подростках, проводимого Издательским советом Русской православной церкви.

Лауреат IV Всероссийского конкурса «Алые паруса», проводимого Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям.

Лауреат премии Правительства Российской Федерации 2008 года в области образования.

По её произведениям сняты два полнометражных художественных фильма: молодежная романтическая история по повести «Коста + Ника» и кинокомедия «Потапов, к доске!»

КЕМ Я НЕ СТАЛА, ИЛИ КАК Я ПРИШЛА К ПИСАТЕЛЬСТВУ

Тамара, 1962 г.

У меня было счастливое детство. Я родилась в городе Орджоникидзе, который сейчас называется Владикавказом. У нас был дом с чудесным двориком, заплетённым виноградом. Мой дедушка развёл там такой цветник, что полюбоваться на него заходили даже незнакомые люди. Дедушка был не только моим другом, но и первым учителем. Мы часто играли в школу. Так в три года я научилась читать и писать, а ещё перестукиваться азбукой Морзе. Впрочем, этот навык я потом потеряла. Так из меня не получилось радиста.

В розовом детстве мне больше всего нравились сказки Киплинга. Они-то и вдохновили меня написать «Сказки-почемучки». Моя бабушка была кладезем народной мудрости. Ни от кого я не слышала таких самобытных выражений и поговорок. Благодаря ей герои моих сказок говорят таким колоритным языком. Бабушка была человеком широкой души. Ей ничего не стоило разрешить мне начертить мелом классики прямо на полу, когда я болела и с завистью смотрела на скачущую на улице детвору.

По соседству жила семья глухонемых. У них не было детей, и я была у них частым гостем, поэтому к четырём годам я довольно бойко общалась на языке глухонемых. Но потом они переехали. Так я не стала сурдопереводчиком.

В шесть лет я открыла для себя Изумрудный город, и мной завладела страстная мечта попасть в него, как Элли. Узнав, что Канзас находится в Америке, а земля круглая, я решила прокопать подземный ход прямо до волшебной страны. Чтобы дело пошло быстрее, я организовала команду единомышленников. Рыть мы начали в укромном уголке двора. К сожалению, на третий день родители обнаружили яму и, не разобравшись, что это будущий тоннель до Америки, велели свернуть земляные работы. Так из меня не получилось землепроходца.

Однако передо мной открылась новая перспектива. Меня записали на балет. Я обожала красоваться в пачке и щеголять пуантами. Но когда я пошла сразу в две школы: в обычную и музыкальную, — танцы пришлось оставить. Так я не стала балериной.

Мой папа был учителем музыки, но мне не доставляло удовольствия корпеть над гаммами. Проиграв заданные этюды кое-как по разику, я устремлялась на улицу. Так из меня не вышло пианистки.

Зато в шесть лет папа научил меня играть в шахматы. Помню свой первый триумф. Как-то я наблюдала за игрой больших мальчишек — аж из третьего класса. Видя, что один из них проигрывает, я подсказала ему ход. Мальчишки отнеслись ко мне скептически, и тогда я по очереди обыграла каждого из них. До сих пор помню, как они опешили. А потом мы с папой изобрели игру «шахмат-

ные поддавки». Она была куда забавнее и проще, чем шахматы, но навык просчитывать ходы и придумывать комбинации, увы, пропал. Так я не стала гроссмейстером.

Мама у меня была большая искусница. Ещё когда я была дошколёнком, она научила меня вязать на спицах и крючком. Позже я освоила кройку и шитьё. Дизайн до сих пор является моим хобби. Правда, я изобретаю одежду только для себя и по вдохновению. Поэтому я не стала модельером.

Недалеко от нашего дома находился городской Дом пионеров. Мы с подружками записались в кружок лепки. Там я научилась работать с глиной и делать настоящие статуэтки. Три мои работы взяли на выставку. На второй день выставки украли одну статуэтку, на третий — другую. После чего я забрала третью поделку и гордо удалилась. Так из меня не получилось скульптора.

Мы с подружками часто играли в ролевые игры. Особенно нам нравилось перевоплощаться в принцев и принцесс. Мы наряжались в мамины старые платья до пят и туфли на каблуках и в таком чучельном виде шкрябали по улице, в полной уверенности, что все прохожие сражены нашей красотой. Однажды я позаимствовала у мамы кружевной пеньюар. Мой наряд произвёл среди подружек фурор. Правда, когда мама обнаружила, что я щеголяю по улице в её белье, она не посмотрела на то, как хорошо я играю роль принцессы. Так я не стала актрисой.

А потом я пошла в школу. Учёба давалась мне легко. Я училась на отлично и принимала участие во всех школьных мероприятиях. А на мои дни рождения собиралась весьма разношёрстная компания: и отличники, и отпетые двоечники. Из чувства справедливости я звала в гости и тех, кого никто никогда не приглашал.

А потом началось увлечение романами Дюма, Майн Рида и Жорж Санд. Мы буквально зачитывались ими и сочиняли свои истории про дворцы, дуэли, потайные ходы и подмётные письма. Это было коллективное творчество. Одна начинала, а другая подхватывала рассказ. В тринадцать лет я увлеклась декадансом и стала писать стихи о смерти и несчастной любви. Мечтала ли я стать пи-

сателем? Конечно, нет. Я считала, что писатели — это какие-то особенные люди. У меня даже в мыслях не возникало, что обычный человек, как я, может стать писателем. Впрочем, в глубине души я уже тогда чувствовала свое предназначение. В седьмом классе я прочитала роман Джека Лондона «Мартин Иден». Он так потряс меня, что надолго стал моей настольной книгой.

К концу школы я почти определилась со своим призванием. Я училась в математическом классе и решила поступать в технический вуз. Но вдруг по сущему недоразумению я получила на экзамене по алгебре четверку. Первое огорчение сменилось озарением: если из меня не выйдет Софьи Ковалевской, то не стоит и напрягаться. Так я не стала математиком.

Я выбрала факультет иностранных языков, потому что это было модно, но выбор оказался верным. Многие мировые бестселлеры я прочитала значительно раньше, чем они были переведены на русский язык. Поступила я чудом. Просто повезло. Но когда начались занятия, я поняла, насколько слабы мои познания в английском. Первые два курса университета дались мне нелегко. Я не привыкла ходить в отстающих. Я не просто работала, я пахала, чтобы догнать по уровню лучших студентов и быть в их числе. Потом стало легче. А после окончания университета меня направили переводчиком в Египет.

Дома советских специалистов стояли посреди пустыни, вдали от города. Единственным развлечением было кино, которое привозили с оказией из Каира и показывали три раза в неделю. Както оказии долго не было, и мы за месяц семь раз посмотрели «Необыкновенные приключения итальянцев в России». Скука не входила в мои планы, поэтому я начала учиться готовить кулинарные изыски и занялась чеканкой. Впрочем, по возвращении в Россию мне пришлось оставить это увлечение за неимением инструментов. Так я не стала художником по металлу.

Чтобы скрасить выходные, я подготовила экскурсии и ездила в качестве гида с нашими специалистами в Луксор и Дендеры. Я облазила все храмы вдоль и поперёк. В одном из храмов Луксора я

обнаружила уникальную комнату-гербарий, где на стенах выбиты рисунки растений нашей средней полосы, которых нет в Египте. Но особенно я любила Дендеры. Храм Клеопатры редко посещают туристы, хотя он, на мой взгляд, самый интересный. Чего там только нет! Тёмная комната, которая освещается лишь раз в сутки на 15 минут. Лестница-часы, по которой можно узнать время. Подземелье, где, по преданию, погибла Клеопатра. Вооружившись огарком свечи, я полезла его обследовать в гордом одиночестве. Когда под низкими сводами узких коридоров я добралась до места, где можно было встать в полный рост, я вдруг услышала шум, пронёсся сквозняк, от которого пламя свечи погасло. Кто-то коснулся моей щеки и вцепился в волосы. Получив изрядную порцию адреналина, я в кромешной тьме рванулась к выходу. На мой крик прибежал смотритель со светильником. Оказалось, я вспугнула стаю летучих мышей. Впоследствии этот эпизод дал мне идею приключенческой повести «Хрустальный ключ».

Вернувшись из Египта, я вышла замуж и переехала в Москву. Так завершилась моя карьера переводчицы. Некоторое время я преподавала английский в одном из столичных вузов, но и на этом поприще не задержалась. Мы с семейством уехали в Южный Йемен. Там-то и начался мой писательский путь.

Это случилось во время разразившейся в стране гражданской войны. Наше посольство оказалось в центре военных событий. Все были смертельно напуганы. Чтобы уберечь своего маленького сына от страха, я собрала детей и стала на ходу придумывать им сказки. Скоро жён и детей работников посольства эвакуировали. Наш пятилетний сын проявил чудеса мужества и поехал в Москву один. Я осталась с мужем. К счастью, кровавые события скоро закончились, но из предосторожности детей возвращать повременили. Вот тогда я и начала сочинять для сына повесть-сказку и отправлять её в письмах в Россию. А потом я узнала, что на чтение очередной главы собираются все от мала до велика. Так за полгода из писем получилась книга — «Тайна людей с двойными лицами», которая в 1989 году вышла в Северо-Осетинском из-

дательстве «ИР». Я держала в руках экземпляр моей первой книги, и мне казалось забавным, что люди подумают, будто эту книгу написал писатель, а это всего-навсего я.

А потом были десять лет кропотливой работы над стилем, над словом, тома прочитанных книг, хождения по издательствам, отказы, восторженные рецензии, надежды и снова отказы. Порой я впадала в отчаяние, но, как барон Мюнхгаузен, за косичку вытаскивала себя из болота безнадежности и снова продолжала писать. Повесть рождалась за повестью. Я писала не в стол. Я всегда писала для людей, но тогда они этого ещё не знали.

Были ли в моей жизни трудности? Сколько угодно. Но это уже другая история, такая длинная, что здесь для неё места не хватит.

Я пишу для детей, чтобы передать им ту доброту, любовь и улыбки, которыми меня щедро наградило моё детство. Я хочу, чтобы они полюбили этот мир так же, как люблю его я.

ИНТЕРВЬЮ

— Как рано Вы научились читать? Что вообще можете рассказать о себе как о читателе?

— Моим первым и самым любимым учителем был дедушка. Мы часто играли с ним в школу. Он не принуждал меня к учебе. Просто нам было интересно и весело вместе. Так в три с половиной года я научилась читать, а к школе стала самостоятельным читателем. Книгу у нас дома любили всегда. Помню, как мы с дедушкой увидели в магазине «Незнайку» Николая Носова и по всем карманам собирали на неё монетки. Хватило тютелька в тютельку. Я была так счастлива! Тогда хорошая книга была редкостью. А однажды мама моей подруги достала на несколько дней запрещённую тогда книгу «Княжна Джаваха» Лидии Чарской, и мы с замиранием сердца слушали, когда она читала нам новые главы. В началь-

ных классах я записалась в районную библиотеку. Мы с подругами ходили туда, как на праздник, а летом устроили свою библиотеку. Мы жили в частном доме. С помощью бабушки мы вычистили сарай, постелили половики, поставили стол, топчан и табуретки, принесли туда все самые любимые книги. В формировании «фондов» участвовали все ребята с улицы, а потом все дружно записались в нашу библиотеку. Так банальный обмен книгами превратился в интереснейшую игру.

— Какая книга была самой любимой в детстве (до школы, в начальной школе)?

— Мой вкус не отличался оригинальностью. Мои любимые книги: «Волшебник Изумрудного города», рассказы Юрия Сотника и Виктора Драгунского, «Шёл по городу волшебник» Юрия Томина, «Приключения Незнайки» Николая Носова, «Приключения Буратино» Алексея Толстого. Но две книги просто потрясли моё воображение: «Фиалковый венец» Джеффри Триза и сказка Гауфа «Холодное сердце». Я восхищаюсь ими до сих пор.

— А какую книгу Вы бы посоветовали обязательно прочитать всем нашим читателям?

— Если вопрос из разряда: единственная детская книга, которую я взяла бы в космос, то это Михаэль Энде «Бесконечная книга». А вообще-то любимых книг много. Если я начну их перечислять, боюсь, здесь не хватит места.

— В детстве Вы тоже любили сочинять? Может быть, помните свои произведения из детского периода творчества?

— Увы, образцы устного творчества не сохранились. Обычно мы с подружкой сочиняли, когда нас посылали в магазин за хлебом или молоком. Одна начинала историю и обрывала её, а другая подхватывала, чтобы потом оборвать и передать нить повествования первой. Сколько приключенческих романов погибло для потомков!

— **Когда вы почувствовали себя профессиональным писателем?**

— Когда меня так называли читатели.

— **В своих книгах Вы часто играете словами. Любовь к русскому языку появилась в школе?**

— Не могу сказать, что русский был моим любимым предметом. Мне гораздо больше нравилось решать сложные математические примеры. Но игра слов меня всегда завораживала: у Льюиса Кэрролла, у Бориса Заходера, у Нортон Джастера. Правда, его книгу «Мило и волшебная телефонная будка» я читала на английском языке. И ещё меня восхищает умение использовать метафоры, необычные сравнения. С ними картина получается необычайно яркой. Подобный язык больше присущ поэзии. Маяковский, Бродский — мастера неизбитых метафор. А когда подобные приёмы применяются в прозаических описаниях, книга приобретает способность не просто занимать читателя, а погружать его в повествование, заставляя радоваться, грустить, смеяться, плакать, сопереживать и волноваться, как будто перед ним не выдуманные герои, а близкие знакомые.

— **Как вообще сочиняются стихи и истории? Откуда берутся темы?**

— На этот вопрос один скажет: меня осеняет, другой — я черпаю темы из космоса, а третий — Бог даёт. По-моему, это одно и то же. Сюжет может возникнуть из услышанной на улице реплики, случайно подсмотренной сценки или музыкальной фразы.

— **Сейчас такое море книг. Подскажите родителям, как выбрать книгу в магазине, как сходу определить — хорошая она или плохая?**

— Первое впечатление о книге даёт аннотация, но лучше задержаться у полок и выборочно почитать несколько страниц: в начале, в середине... Важно не только, каким языком написана книга,

но и какой моральный заряд она несёт. Художественная литература формирует личность. Нельзя жалеть времени при выборе книг для ребёнка. От этого зависит не только будущее детей, но и старость родителей.

— Как Вы считаете, нужна ли, возможна ли цензура в детской литературе?

— Сразу же возникает вопрос: а судьи кто? Было время, когда меня и Кира Булычёва пытались объявить «вне закона». К счастью, за меня вступились читатели, библиотекари, учителя, преподаватели филологического факультета МГУ, академики Российской академии образования. Я даже не ожидала, что у меня окажется столько защитников. Но где гарантия, что обличённые властью цензоры не затопчут и не уничтожат новый, свежий росток, просто чтобы убрать конкурента? Нет, никакой цензуры быть не должно. На совести писателя и издателя остаётся, что они несут в мир. А выбор книги лежит на родителях, библиотекарях и учителях. Именно они решают, какую книгу им хотелось бы видеть в руках у ребёнка.

— Ваш сын был «читающим»? Дайте совет, как воспитать читающего ребёнка.

— Лучший способ отбить у ребёнка охоту к чтению — заставить его читать вслух, особенно по секундомеру. В шесть-семь лет у ребёнка ещё не сформировалась связь между мысленной обработкой текста и его вербализацией. То есть то, что он читает вслух, он не понимает. Не верите? Попробуйте и убедитесь сами. Ребенок перескажет то, что читал про себя, и наверняка затруднится пересказать то, что читал вслух. Подчас из-за желания родителей натаскать ребёнка на хорошую оценку по технике чтения, они теряют в нём читателя. Не насилуйте ребёнка. Техника чтения придёт, если будет желание читать. А вот любовь к книге, если её отбили, вернуть гораздо сложнее.

— **Многим родителям просто не хватает времени на детей. А Вам со своим сыном удавалось поиграть и почитать?**

— Знаете поговорку: кто хочет — ищет возможности, кто не хочет — ищет оправдания. Если есть желание — время найдётся. Предположим, вы заняты, готовите обед. Но ведь рот и уши свободны. Говорите с ребёнком. Не о чем? Почитайте вместе книгу, и вы найдёте темы для обсуждения. Пусть он тоже готовит рядом с вами понарошку или помогает вам, рисует, лепит — что угодно, но он должен чувствовать ваш интерес. Это и есть воспитание. А чтение вслух для меня было временем отдыха, когда не нужно ничего изобретать, придумывать какие-то игры, а просто сидеть и читать. Но читать нужно с душой. Вряд ли интересно слушать книгу, если её читают монотонным голосом, да ещё позёвывая. Попробуйте читать диалоги на разные голоса, с выражением. Станьте артистом. В таком случае чтение доставит удовольствие и вам, и вашему ребёнку.

— **Расскажите, пожалуйста, про праздники, которые Вы устраивали для сына.**

— Когда сыну исполнилось два с половиной года, у нас дома появился «Театр в дверном проёме». Раз в месяц мы с мужем давали кукольные представления с музыкой и декорациями, которые сами же и рисовали. Приходили все друзья по песочнице и их родители. Со временем наш театр приобрёл такую популярность, что мест не хватало. Сидели рядком на полу. А когда сын подрос, у нас появилась традиция устраивать необычные дни рождения. На них присутствовали только дети. Сын сам приглашал гостей. Каждый раз мы с мужем устраивали сюрприз: то инсценировали плавание на пиратском корабле, то организовывали охоту за сокровищами. Готовились к этому недели две, выкраивая каждую свободную минутку. Это было часа три интенсивного «интерактивного шоу», как сейчас говорят. Причем сами мы включались в игру и получали не меньше удовольствия, чем гости.

— Что можно посоветовать родителям детей, сочиняющих стихи, пишущих сказки? Как реагировать, если эти попытки тебе не нравятся? А если нравятся?

— Родители творческих детей делятся на два лагеря. Одни отбивают у ребёнка охоту творить, ставя клеймо «ерунда» и «детские глупости». Другие, напротив, начинают носиться с ним, как с новоиспеченным гением. Оба подхода никуда не ведут. Понятно, что ребёнок не профессионал, и его попытки писать далеки от совершенства. Но ведь не боги горшки обжигали. У него ещё много времени и возможностей отшлифовать мастерство и стать признанным автором. А вот во втором случае ребёнок, скорее всего, обречён на провал. Когда его захваливают, умиляясь тому, что кроха пишет, кроха начинает чувствовать себя мастером. К чему учиться, когда всем и так нравится? Когда крохе исполняется двенадцать, его творения уже никого не умиляют. А в шестнадцатилетнем возрасте обнаруживается, что его писанина — чистой воды графомания. Печальный путь. Я бы посоветовала бережно, но без эйфории относиться к творческим задаткам ребёнка, помогать ему развиваться, но не завышать и не занижать его самооценку.

— С удовольствием ли Вы выступаете перед детьми? Что дают Вам такие встречи?

— Всё в жизни нужно делать с удовольствием, или этого делать вообще не стоит. Однажды четырёхлетняя девочка мне сказала: «А ты не зря родилась на свет». Вот для этого и нужны встречи с читателями. Глядя на них, понимаешь, что ты нужен.

— Что ещё, кроме литературы, увлекает в жизни?

— Я люблю все виды дамского рукоделия: шитьё, вязание на спицах и крючком. Дизайн одежды — моё давнишнее хобби. А ещё обожаю танцевать. Танцы — лучший допинг. Ничто не даёт столько радости и энергии.

— Большое спасибо за такие интересные ответы!

На сайте www.fant-asiar.ru вы можете познакомиться со всеми книгами Тамары Крюковой, прочитать некоторые из них, а так же пообщаться с писательницей.

Тамара КРЮКОВА

МОЛИТВА

Господи, говорят, ты творец всего. У меня к тебе вопрос. Зачем ты сотворил двоечника Сидорова? От него только и жди неприятностей. Он каждый день безобразничает.

На прошлой неделе сбежал с уроков. Ну и что ж, что я сказала, будто нас отпустили? Кто же знал, что он такой тупой и шуток не понимает, тем более первого апреля. А он меня в отместку за косу дёрнул. А девочек обижать нельзя. Поэтому я двинула его портфелем по голове. А он запустил в меня учебником. Я не виновата, что он попал в Вострякова и тот его отдубасил. Вострякова можно понять. Кому приятно ни за что ни про что получить синяк под глазом? Но на самом деле Сидорову повезло, потому что, если бы Востряков тоже успел уклониться, то учебник попал бы в окно. И тогда родителям Сидорова пришлось бы вставлять новые стёкла.

Он говорит, что я ябеда. А это неправда. Просто у меня уже терпение лопается. Надел мою шапочку на скелет в кабинете биологии. Я же перед этим не настоящую муху ему в компот подбросила, а пластмассовую.

У него тройки только по пению и по рисованию, да и то потому, что по этим предметам двоек не ставят. А на русском языке смеху было. Он написал «медведица» через «тс». Если даже это я ему подсказала, никто его не заставлял слушать подсказки. А он обозвал меня последней тварью. А я не последняя. После меня ещё вон сколько всего натворили.

Ты ведь всё можешь, Господи. Пожалуйста, сотвори чудо. Сделай так, чтобы Сидорова забрали инопланетяне. Или, если это очень трудно, пускай его переведут в другую школу. Очень тебя прошу.

Алиса.

УДИВИТЕЛЬНАЯ КОРОБКА

На полу лежала коробка из-под обуви. Наташа воскликнула:
— Какой хороший дом для моей куклы! Просто хоромы!

— Нет, это кровать для мишки. Нужно только положить полосатый матрасик и простынку, — решила Юля.

— Это же гараж для машинки, — возразил Коля.

А Славик наступил на коробку и сказал:

— Это просто ненужная коробка.

Он не умел мечтать.

САД

Жили два мужика, Зосим и Фрол. Оба были работающими, а вот хозяйство у Зосима было не в пример справнее, чем у Фрола. У Зосима дом был — полная чаша, разве что птичьего молока нет. И у Фрола изба добротная, но куда как скромнее. И хозяин, вроде, хороший, трудолюбивый, мог бы Фрол не хуже Зосима жить, да только ему мечты мешали.

Вознамерился он вырастить заморский фрукт в северных краях, да так его эта мечта забрала, что, как минутка свободная удастся, он тотчас в сад, с саженцами возится. Всё лето то прививает, то новые черенки высаживает. Летом насажает, а зимой все саженцы и помёрзнут.

Глядя на это, Зосим лишь головой качал.

— И охота тебе таким пустопорожним делом заниматься? И без заморских фруктов прожить можно. Морковкой похрумишь, репой закусишь, да и ладно.

Фролу бы соседа послушать и забросить глупую мечту, а он упёрся и ни в какую. Усмехнётся в бороду и опять за своё.

Так они и жили год за годом. Зосим репы да картошки насажает, часть сам съест, часть продаст. Лишней копеечки не бывает. А Фрол всё, что сверх нужды заработает, на блажь свою и потратит, новых саженцев накупит.

Седина уж в бороде заблестела, пора бы мужику образумиться. И тут случилось чудо. Пришла весна, а все саженцы зелены стоят, ни один не помёрз. Обрадовался Фрол, целый сад насажал.

— Вот видишь, — говорит соседу. — Вырастет всё же у нас заморский фрукт.

— Чудак-человек, — усмехнулся Зосим. — Тебе-то что с того? Ты уж старик. Пока твой сад плодоносить станет, нас уж и на свете не будет.

Так и случилось. Помер Фрол и не успел заморских фруктов из своего сада попробовать. Прошло несколько лет, и пришёл черёд Зосима перед Господом предстать. Посмотрел Господь на его земную жизнь и сказал:

— Жил ты праведно, трудился славно. Место тебе в раю.

Прибыл Зосим в рай, глядит, и Фрол там. Обрадовались они встрече. Стали снова по-соседски жить. Только скоро Зосим заметил такую странность. Подойдут они к райскому дереву, Фрол с него фрукт снимет, сочный, ароматный, от одного вида язык проглотить. А Зосим фрукт сорвёт — репа не репа, грызёшь и никакого вкуса. Терпел, терпел Зосим, а потом пошёл к Господу.

— Скажи, Господи, отчего так получается: Фролу — яства, а мне всё напрасно?

— Разве ты не сыт? — спросил Господь.

— Сыт, но ведь обидно. Мы оба не гршили, вместе в рай попали. За что же ему такая почесть?

— То, что вы оба не гршили и честно трудились, — это верно, — говорит Господь. — Только ты для себя жил, а Фрол после себя людям сад оставил. Вот теперь он фрукты из своего сада и ест. Мало прожить жизнь праведно. Надо ещё на земле добрый след оставить.

ХРАБРЕЦ

Я храбрый, как лев. Я ужасно отважный.
Спросите, и вам подтвердит это каждый.
Меня не пугает никто и ничто,
Когда со мной брат — чемпион по дзюдо.

